

II ПЕДАГОГИКА PEDAGOGICS

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-3-7

УДК 159.955.1

Оригинальная научная статья

Телесный идеал и его роль в художественном образовании

Д. А. Севостьянов

*Новосибирский государственный медицинский университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: dimasev@ngs.ru*

Е. В. Лисецкая

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: liseckaya@mail.ru*

Т. В. Павленко

*Новосибирский государственный педагогический университет
Новосибирск, Российская Федерация
e-mail: tvpavlenko@mail.ru*

Аннотация. *Введение.* В статье рассматриваются современные тенденции, связанные с телесной идеализацией. Вопросы телесной идеализации возникают при художественном изображении человеческого тела. Концептуальной основой исследования является учение о системных инверсиях в иерархии, в данном случае речь идет об иерархии ценностей. Инверсия заключается в том, что в этой системе на первое место выходят подчиненные, второстепенные ценности, затрагивающие телесность, а не духовную сферу человека. В итоге система адаптируется к инверсии и воспринимает ее как должное. Тем самым телесность становится существенной частью духовности. Знание и понимание таких тенденций необходимы при реализации художественного образования, в котором вопросы телесности затрагиваются особенно часто. *Постановка задачи.* Рассматривается роль телесной идеализации в художественном образовании. Объективной антропологической тенденцией является преобладание грациальности. Она находит и эстетическое выражение. В статье представлен краткий исторический обзор основных тенденций телесной идеализации. *Методика и методология исследования.* Особенности телесных идеалов могут быть выявлены при графической диагностике. Испытуемым (школьникам 15 лет) предлагалось изобразить человеческую фигуру. Всего в исследовании участвовало 147 юношей и 177 девушек из школ г. Новосибирска и Новосибирской области. Для выявления достоверности различий применялся критерий Фишера. *Результаты.* В статье представлены результаты психодиагностического исследования, в котором показано широкое распространение грациальных телесных идеалов среди подростков. Если учитывать все возможные признаки грациальности, то получено свыше 50% грациальных фигур у испытуемых женского пола и не более 10% у испытуемых мужского пола. В результате исследования определено, что идеализация человеческой фигуры в целом не зависит от степени ее детализации при изображении. В то же время идеализация затрагивает преимущественно женскую фигуру. *Выводы.* И обучающемуся, и преподавателю необходим осознанный подход к современным тенденциям телесной идеализации. Знание таких тенденций составляет необходимый компонент художественного образования.

Ключевые слова: педагогика, телесный идеал, графическая диагностика, художественное образование, инверсия ценностей

Для цитирования: Севостьянов Д. А., Лисецкая Е. В., Павленко Т. В. Телесный идеал и его роль в художественном образовании // Профессиональное образование в современном мире. 2023. Т. 13, №3. С. 467–473. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-7>

DOI: 10.20913/2618-7515-2023-3-7
Full Article

The bodily ideal and its role in art education

Sevostyanov, D. A.

*Novosibirsk State Medical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: dimasev@ngs.ru*

Lisetskaya, E. V.

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation.
e-mail: liseckay@mail.ru*

Pavlenko, T. V.

*Novosibirsk State Pedagogical University
Novosibirsk, Russian Federation
e-mail: tvpavlenko@mail.ru*

Abstract. Introduction. The article deals with modern trends related to bodily idealization. Problems of bodily idealization arise in the artistic depiction of the human body. The conceptual basis of the study is the doctrine of systemic inversions in the hierarchy, in this case we are talking about the hierarchy of values. The inversion lies in the fact that in this system subordinate, secondary values that affect the corporeality, and not the spiritual sphere of a person, come out in the first place. As a result, the system adapts to this inversion and takes it for granted. Thus, physicality becomes an essential part of spirituality. Knowledge and understanding of these trends is necessary in the implementation of art education, in which the issues of physicality are touched upon especially often. **Problem statement.** The role of bodily idealization in art education is considered. An objective anthropological trend is the predominance of gracility. This trend also finds aesthetic expression. The article presents a brief historical overview of the main trends of bodily idealization. **Methodology and methods of the study.** Features of bodily ideals can be identified by graphical diagnostics. The subjects (schoolchildren aged 15) were asked to depict a human figure. In total, 147 boys and 177 girls from schools in Novosibirsk and the Novosibirsk region participated in the study. The Fisher criterion was used to identify the reliability of the differences. **Results.** The article presents the results of a psycho-diagnostic study, which shows the wide spread of gracile bodily ideals among adolescents. If we take into account all possible signs of gracility, then more than 50% of gracile figures were obtained in female subjects, and no more than 10% in male subjects. As a result of the study, it was determined that the idealization of the human figure as a whole does not depend on the degree of its detail in the image. At the same time, idealization affects mainly the female figure. **Conclusions.** Both the student and the teacher need a conscious approach to the current trends of bodily idealization. Knowledge of such trends is a necessary component of artistic education.

Keywords: pedagogy, body ideal, graphical diagnostics, art education, inversion of values

Citation: Sevostyanov, D.A., Lisetskaya, E. V., Pavlenko, T. V. [The bodily ideal and its role in art education]. *Professional education in the modern world*, 2023, vol. 13, no. 3, pp. 467–473. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7515-2023-3-7>

Введение. Важнейшим объектом, находящим отображение в изобразительном искусстве, с самого зарождения искусства является, безусловно, человек. Человеческое тело с давних пор представляет собой объект идеализации. Знание свойств этого идеала является необходимым для всех, кто занимается изобразительным искусством, и имеет непреходящее значение в структуре художественного образования с тех времен, когда это образование появилось.

Телесный идеал не оставался неизменным на протяжении истории человечества. Его исто-

рические изменения охватывают минимум два аспекта: во-первых, значимость телесного идеала (как абсолютная, так и сравнительная относительно других идеализируемых конструктов); во-вторых, характеристики самого этого идеала, его содержательное наполнение.

Постановка задачи. Итак, вопросы телесной идеализации играют большую роль в художественном образовании. Они возникают всякий раз, когда нам приходится обращаться к изображениям человеческого тела. Рассмотрим общие закономерности телесной идеализации.

В настоящем исследовании соотносится образ тела как эстетическая категория, служащая предметом обсуждения еще с ранней античности, и восприятие схемы (образа) собственного тела; этот последний предмет научных исследований имеет собственную, более чем столетнюю историю [1].

Телесной идеализации как явлению присущи свойства, которые, с одной стороны, имманентно присутствуют во всех подобных идеальных конструктах (безотносительно к их предмету), а с другой – свойственны всем когнитивным операциям, связанным с биологической стороной природы человека. Эти закономерности проявляются, соответственно, в иерархичности и половом диморфизме.

Идеальные конструкты имеют иерархическую природу и сами формируют иерархию. Поскольку идеализация представляет собой операцию человеческого мышления, то в ней непременно отражается тот факт, что сфера идеального составляет более высокую иерархическую ступень, чем телесность как таковая. Однако эта иерархическая система, как и все подобные иерархии, обладает важнейшим свойством: она способна порождать инверсивные отношения. Системная инверсия проявляется в том, что низший элемент, оставаясь формально на своей подчиненной иерархической позиции, приобретает в этой системе главенствующее значение [2]. В полной мере это касается иерархической диады «душа и тело». По-видимому, первым обратил на это внимание Платон: «Чтобы узнать, какова душа на самом деле, надо рассматривать ее не в состоянии растления, в котором она пребывает из-за общения с телом и разным иным злом, как наблюдаем мы это теперь, а такой, какой она бывает в своем чистом виде... К ней много пристало землистого, каменистого, дикого; если бы она это стряхнула, можно было бы увидеть ее подлинную природу – многообразна она или единообразна и как она устроена в прочих отношениях» [3, с. 410]. Преобладающее внимание к вопросам телесности в современном мире отражает общую тенденцию к инверсиям в аксиологической иерархии. Следует напомнить, что развившиеся в иерархической системе инверсии представляют собой более общую форму системных противоречий.

Теперь обратимся к содержательной стороне телесного идеала. Известно, что человеческая фигура, принадлежащая к мужскому или женскому полу, обладает определенным набором топологических признаков, по которым мы, собственно говоря, и отличаем, кто перед нами: мужчина или женщина. Нарушения гендерной идентичности по топологическим признакам составляет предмет современных психологических исследований [4]. С момента возникновения телесная

идеализация приобретает ярко выраженный половой диморфизм. Согласно эволюционной теории пола В. А. Геодакяна существуют две равно необходимые ключевые функции, которые, собственно, и требуют разделения на два пола: сохранение биологического вида и развитие этого вида. Сохранение вида (консервативная функция) досталось женскому полу, развитие вида (оперативная функция) – соответственно, мужскому. Оперативная функция, в свою очередь, связана с социально значимыми функциями; в частности, способность к силовому противостоянию себе подобным, отвоеванию и отстаиванию ресурсов, а также противостоянию суровым силам природы в рамках разделения функций традиционно отводится мужскому полу [5], что не могло не сказаться на проявлениях телесной идеализации.

Если начать анализ телесной идеализации с первобытных времен, то здесь мы в первую очередь столкнемся с недостатком материала. Подспорьем нам могут служить либо аналогии из наблюдений за современными народами, до сих пор находящимися на первобытнообщинной ступени развития, либо артефакты из достаточно скудных остатков палеолитических материальных культур. Среди последних несомненный интерес представляют «палеолитические Венеры», появление которых может быть приурочено к первой половине верхнего палеолита. Эти антропоморфные фигурки преимущественно женские (9/10 находок). Их объединяет некоторое стилевое единство, они представляют собой комплекс гипертрофированных черт, присущих женской фигуре (при этом фигуре чрезмерно, даже несколько карикатурно упитанной). В них выражались представления об абстрактном женском теле как естественном производителе жизни, как первоисточнике жизни, а также воспроизводстве родственного коллектива [6]. Идеализированная женская фигура представляла собой комплекс чрезмерно выраженных феминных черт, сочетающихся с дородством. Эта форма феминной соматической идеализации встречается и у современных народов в недавнем прошлом, до контактов с европейской цивилизацией, пребывавших на стадии первобытной общины.

Первобытное восприятие телесного идеала неизбежно, вследствие особенностей мышления этого периода оно носило синкретический характер. Сакральное в таком мышлении не отделяется от повседневного, оно растворено в повседневном; телесный идеал, отвлеченный в нашем понимании, здесь приобретает конкретные черты. Именно в таком виде восприятие телесности было унаследовано античной Грецией, где даже боги были телесны, в своем роде осязаемы и казались непосредственно представленными в окружающей реальности [7, с. 285–286].

В античной Греции родилось отвлеченное представление о некотором телесном идеале, который, в частности, должен быть отображен в скульптуре. Место такого идеала занял канон Поликлета, который выражал совершенные пропорции тела [7, с. 35]. Однако этот канон не был единственным, появился канон Лисиппа, который изображал человеческое тело несколько более грациальным («тоньше и суше»). Для понимания сущности телесной идеализации это был важный, возможно, решающий шаг. Как указывал А.Ф. Лосев, Лисипп заявлял, что другие делали изображения людей такими, какими они бывают в действительности, а он сам – такими, какими они кажутся [7, с. 284].

Движение от тяжести и массивности (робустных форм) к грациальности в целом составляет движение от первобытной дикости к цивилизации, от грубости к утонченности, от преобладания физической силы к доминированию интеллекта. Известно, что грациализация является общей антропологической тенденцией – прежде всего это уменьшение массивности опорно-двигательного аппарата вследствие меньших на него нагрузок [8]. Такая тенденция затрагивает, конечно, не только идеализированные, но и живые тела. Современный человек в целом значительно грациальнее своих первобытных предков. Это, разумеется, не значит, что движение здесь возможно только в таком направлении; в истории телесного идеала случались и откаты, и встречные течения.

Европейский средневековый религиозный аскетизм применительно к отношениям души и тела был не чем иным, как заимствованными и переработанными идеями Платона, причем высшая часть (разум и дух) оказывалась с мужской стороны, низшая часть (тело, плоть) – с женской [9, с. 50]. Затем в эпоху Возрождения вновь обнаруживается интерес к совершенному человеческому телу. Предметом эстетического осмысления становится энергичное мужское тело и изящные мягкие очертания женской фигуры, поскольку и то и другое – прекрасное творение Божье [10, с. 53]. Изменчивость эстетических оценок сохранялась и далее, она сочеталась с реальной динамикой антропометрических показателей, дополняя и подчеркивая ее. Здесь можно вспомнить явно идеализированных, но совершенно не грациальных красавиц, представленных в творчестве Питера Пауля Рубенса и Бориса Михайловича Кустодиева, а также такую известную скульптуру, как «Помона» Аристиды Майоля, также далекую от грациальности.

Наступившая в новое время своеобразная мода на грациальность сопровождалась представлением о ее *sui generis* изысканности и аристократической утонченности. Если простолюдину (или про-

столюдинке) пристойно было иметь крепкую фигуру и здоровый цвет лица (как результат воздействия на кожу солнца и ветра), то представителям праздных классов это считалось несвойственным [11]. Эта тенденция, перешагнув через полтора столетия, в несколько измененном виде проявляется и в настоящее время.

Поскольку в наше время вопросам телесной идеализации (а шире – реформатированию собственного тела в соответствии с воспринятым его идеалом) уделяется большое (иногда даже болезненное) внимание, то соответствующее значение приобретают и содержательные особенности телесного идеала. Современное состояние данного вопроса существенно отличается от того, что было несколько десятилетий назад: здесь и бесчисленные «конкурсы красоты», и широкая популярность татуировок, и получивший распространение бодибилдинг, и выросший спрос на услуги пластической («эстетической») хирургии. Такая тенденция сопровождается широким распространением дисморфомании в молодежной среде [12], весьма массовыми проявлениями невротической анорексии [13; 14], а также атлетического невроза, характеризующегося бегством от реальности в физические упражнения [15, с. 90].

В свою очередь реакцией на идеализацию грациальной фигуры стало современное течение *body positive* [16; 17], выражающее агрессивное неприятие самой телесной идеализации как таковой, поскольку культивируемый в обществе индивидуализм противостоит всякой идеализации [18]. Нетрудно заметить, что подобного рода подходы к идеализации не могут реализоваться в среде, где интерес к телесной идеализации изначально отсутствует или слабо выражен. Иными словами, сложившийся ныне подход к телесной идеализации делает исследования в этом направлении весьма актуальными, а знание вопросов телесной идеализации применительно к художественному образованию – особенно востребованными.

Методика и методология исследования. Выявление тех или иных аспектов телесной идеализации требует специальных диагностических мероприятий. Часто используется графический (рисуночный) метод психодиагностики. Здесь включается упоминавшийся ранее механизм инверсии: высший (символический) уровень обработки информации передает значение образа в расположенную ниже и иерархическом отношении топологическую структуру. Другими словами, испытуемый получает задание изобразить фигуру, и он действительно изображает фигуру топологического класса «человек» – в том виде, в каком он ее воспринимает как «норму». Символы проникают в рисунок в порядке смысловой инверсии и отображаются в нем помимо воли ис-

пытуемого, в этом заключается ценность проективной диагностики. Испытуемый не собирается передавать в рисунке свои символические представления, но реально их отображает.

В настоящей работе взяты наиболее иллюстративные показатели: такие как длина ног, полнота изображенной фигуры. Полнота фигуры как признак учитывалась, если поперечный размер туловища приближался к продольному или превосходил его. Длина ног считалась чрезмерной, когда она более чем вдвое превышала длину туловища (измеренную от основания шеи до пояса). Для участия в исследовании были привлечены школьники г. Новосибирска и районных центров Новосибирской области (147 юношей и 177 девушек, всего 324 чел. все в возрасте 15 лет). Исследование рассматривается прежде всего как часть психологического сопровождения учебного процесса в художественном вузе, как возможность определить исходный уровень представлений о телесной идеализации у учащейся молодежи. Обращаясь к принятому в обществе телесному идеалу, студенты должны хорошо представлять себе его природу и актуальное содержательное наполнение.

Результаты. Полученные в ходе исследования данные показали, что идеализированные пропорции фигуры встречаются в рисунках независимо от степени их реалистичности и степени детализации. Грациальные изображения в тестовых рисунках могут и не связываться с буквальным изображением какого бы то ни было конкретного тела; грациальные пропорции вошли уже в топологическую структуру женской фигуры и утвердились в ней.

Для выявления достоверности различий между группами испытуемых мужского и женского пола в исследовании применялось угловое преобразование Фишера. Выявлено, что юноши достоверно чаще изображают полные («упитанные») фигуры, чем девушки этого возраста – 25 и 12,4% соответственно ($p < 0,01$). Напротив, в рисунках девушек чаще встречаются чрезмерно длинные ноги у изображенной фигуры (22 против 3,4%) ($p < 0,01$), вследствие чего фигура приобретает грациальный вид.

Отметим, что чрезмерная длина ног не является единственным и даже необходимым признаком грациальности. В основном это касается откровенно идеализированных фигур; но и другие фигуры, даже карикатурные, тоже могут иметь некоторые признаки идеализации. Если учитывать все

возможные признаки грациальности, то мы получим уже не 22%, а свыше 50% грациальных фигур у испытуемых женского пола, и не более 10% у испытуемых мужского пола (причем эти изображенные фигуры в основном являются женскими, поскольку не все испытуемые изображают фигуру непременно своего пола).

Таким образом, грациализация наблюдается не только как тенденция в антропологической картине современной популяции, но и как форма идеализированного образа женской фигуры, о чем красноречиво свидетельствуют данные проведенного исследования. Телесная полнота в восприятии антропологической нормы у женского пола не вписывается, поэтому не включается как признак в обобщенный топологический образ женской фигуры.

Такая картина отчасти объясняется еще и тем обстоятельством, что своеобразным противовесом грациализации выступает наличие огромного количества лиц с избыточной массой тела, в том числе среди женского населения, молодежи в частности. Этот не идеальный в наше время образ еще более подчеркивает идеализацию грациального образа среди молодого поколения. В рассматриваемом возрастном контингенте наблюдается выраженное неприятие собственной внешности и желание изменить себя, что находит выражение в проективных свойствах рисунков испытуемых обоего пола.

Выводы. Таким образом, состояние телесного идеала представляет собой важнейший вопрос, которому должно уделяться внимание в контексте художественного образования. Выявленные в исследовании проективные особенности, приобретающие графическое выражение, составляют необходимую часть образовательного контента применительно к художественному образованию, поскольку отражают реальное состояние социокультурной среды в отношении к такому важному вопросу, как телесность человека. Обучающемуся необходимо осознанно подходить к вопросам отображения телесного идеала в его современном понимании, поэтому обучающимся важно знать материалы, отражающие тенденции в формировании такого идеала. При этом значение телесного идеала в ряду других объектов идеализации и содержательные особенности самой идеализации представляют собой, хотя и структурно сопряженные, но все же самостоятельные аспекты культурного дискурса.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мешкова Т. А. Концепция позитивного образа тела в современной зарубежной психологии // Современная зарубежная психология. 2021. Т. 10, №2. С. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100206>.
2. Севостьянов Д. А. Инверсивное тело (философский анализ). Новосибирск: РИФ+, 2009. 185 с.
3. Платон. Государство // Собрание сочинений. В 4 т. Т. 3. Москва, 1994. С. 79–420.

4. Соловьева И. А., Матевосян С. Н. Психодиагностический потенциал телесного образа «Я» в работе с лицами с нарушениями половой идентичности // Психология телесности. Между душой и телом. Москва, 2005. С. 270–280.
5. Геодакян В. А. Эволюционная теория пола // Природа. 1991. №8. С. 60–69.
6. Столяр А. Д. Происхождение изобразительного искусства. Москва: Искусство, 1985. 300 с.
7. Лосев А. Ф. История античной эстетики. Ранняя классика. Москва: Ладомир, 1994. 540 с.
8. Рогинский Я. Я. Проблемы антропогенеза. Москва: Высш. шк., 1977. 363 с.
9. Ле Гофф Ж., Трюон Н. История тела в средние века. Москва: Текст, 2008. 189 с.
10. Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. Москва: Мысль, 1982. 623 с.
11. Чернышевский Н. Г. Эстетические отношения искусства к действительности (диссертация) // Сочинения. В 2 т. Т. 1. Москва, 1986. С. 71–173.
12. Литвина Д. А., Остроухова П. В. Дискурсивное регулирование женской телесности в социальных сетях: между худобой и анорексией // Журнал исследований социальной политики. 2015. №1. С. 33–48.
13. Шальгина О. В., Холмогорова А. Б. «Телоцентрированность» современной культуры и ее последствия для здоровья детей, подростков и молодежи // Консультативная психология и психотерапия. 2015. №4. С. 36–68.
14. Мальцева И. Г. Иллюзии современного фитнеса // Вестник Омского государственного аграрного университета. 2015. №1. С. 90–93.
15. Мельничук Т. А., Лебедева П. Ю. Содержательная динамика концепта bodypositivity в англоязычном интернет-дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 10. С. 232–238.
16. Соснина Н. О., Герасимова Ю. Л., Иванова Я. В. Мода и тело. Модные стандарты и индивидуальные коды // Костюмология. 2021. №2. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL221.pdf> (дата обращения: 27.05.2023).
17. Корень Н. О. Физическая культура и индивидуализм в эпоху постмодерна // Символ науки. 2018. № 10. С. 73–76.

REFERENCES

1. Meshkova T.A. The concept of a positive body image in modern foreign psychology. *Sovremennaya zarubezhnaya psikhologiya*, 2021, vol. 10, no. 2, pp. 55–69. DOI: <https://doi.org/10.17759/jmfp.2021100206>. (In Russ.).
2. Sevostyanov D.A. *The inverse body (philosophical analysis)*. Novosibirsk, RIF+, 2009, 185 p. (In Russ.).
3. Plato. *State. Sobranie sochinenii*. In 4 vols. Vol. 3. Moscow, 1994, pp. 79–420. (In Russ.).
4. Solovieva I. A., Matevosyan S. N. Psychodiagnostic potential of the bodily image of the «Ego» in working with persons with sexual identity disorders. *Psikhologiya telesnosti. Mezhdushoi i telom*. Moscow, 2005, pp. 270–280. (In Russ.).
5. Geodakyan V.A. Evolutionary theory of sex. *Priroda*, 1991, no. 8, pp. 60–69. (In Russ.).
6. Stolyar A.D. *The origin of fine art*. Moscow, Iskusstvo, 1985, 300 p. (In Russ.).
7. Losev A.F. *History of ancient aesthetics. Early classics*. Moscow, Ladomir, 1994, 540 p. (In Russ.).
8. Roginsky Ya. Ya. *Problems of anthropogenesis*. Moscow, Vyssh. shk., 1977, 363 p. (In Russ.).
9. Le Goff J., Truon N. *The history of the body in the Middle Ages*. Moscow, Tekst, 2008, 189 p. (In Russ.).
10. Losev A.F. *Aesthetics of the Renaissance*. Moscow, Mysl, 1982, 623 p. (In Russ.).
11. Chernyshevsky N.G. Aesthetic relations of art to reality (dissertation). *Sochineniya*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow, 1986, pp. 71–173. (In Russ.).
12. Litvina D.A., Ostroukhova P.V. Discursive regulation of female physicality in social networks: between thinness and anorexia. *Zhurnal issledovaniy sotsial'noi politiki*, 2015, no. 1, pp. 33–48. (In Russ.).
13. Shalygina O.V., Kholmogorova A.B. «Body orientation» of modern culture and its consequences for the health of children, adolescents and youth. *Konsul'tativnaya psikhologiya i psikhoterapiya*, 2015, no. 4, pp. 36–68. (In Russ.).
14. Maltseva I.G. Illusions of modern fitness. *Vestnik Omckogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2015, no. 1, pp. 90–93. (In Russ.).
15. Melnichuk T.A., Lebedeva P.Yu. Meaningful dynamics of body positivity concept in the English-language network discourse. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2019, no. 10, pp. 232–238. (In Russ.).
16. Sosnina N. O., Gerasimova Y. L., Ivanova Ya. V. Fashion and body. Fashion standards and individual codes. *Kostyumologiya*, 2021, no. 2. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/15IVKL221.pdf> (accessed 27.05.2023). (In Russ.).
17. Koren N.O. Physical culture and individualism in the postmodern era. *Simvolnauki*, 2018, no. 10, pp. 73–76. (In Russ.).

Информация об авторах

Севостьянов Дмитрий Анатольевич – доктор философских наук, доцент кафедры педагогики и психологии, Новосибирский государственный медицинский университет (630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, Красный просп., 52, e-mail: dimasev@ngs.ru).

Лисецкая Елена Вениаминовна – кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой дизайна и художественного образования Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: liseckay@mail.ru).

Павленко Татьяна Владимировна – старший преподаватель кафедры изобразительного искусства Института искусств, Новосибирский государственный педагогический университет (630126, Российская Федерация, г. Новосибирск, ул. Вилюйская, 28, e-mail: tvpavlenko@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 29.05.2022

После доработки 06.07.2023

Принята к публикации 07.07.2023

Information about the authors

Dmitry A. Sevostyanov – Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Pedagogy and Psychology, Novosibirsk State Medical University (52 Krasny Ave., Novosibirsk, Russian Federation, 630091, e-mail: dimasev@ngs.ru).

Elena V. Lisetskaya – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Design and Art Education of the Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, Russian Federation, 630126, e-mail: liseckay@mail.ru).

Tatiana V. Pavlenko – Senior Lecturer of the Department of Fine Arts of the Institute of Arts, Novosibirsk State Pedagogical University (28 Vilyuiskaya Str., Novosibirsk, Russian Federation, 630126, e-mail: tvpavlenko@mail.ru).

The paper was submitted 29.05.2022

Received after reworking 06.07.2023

Accepted for publication 07.07.2023